

УДК 340.132.6

ЗНАЧЕНИЕ АКТОВ ОФИЦИАЛЬНОГО КАЗУАЛЬНОГО ПРАВОТОЛКОВАНИЯ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С.Ю. Болонин

Аннотация

В статье доказывается фундаментальная важность актов официального казуального правотолкования при индивидуальном правовом регулировании. Подобные акты издаются правоприменительными органами и являются составными частями актов применения права. Акты официального казуального толкования содержат правила правильного понимания смысла правовой нормы, правовую оценку фактических обстоятельств дела, обоснование принятого решения. Такие акты являются надежным спутником правоприменения. В статье приведены примеры актов официального казуального толкования, полученных в процессе применения права.

Ключевые слова: правотолкование, индивидуальное правовое регулирование, правоприменение, акты официального казуального толкования, аутентическое толкование, делегированное толкование.

Научно-теоретическое значение актов официального правотолкования, сопровождающих и обслуживающих правоприменительное индивидуальное правовое регулирование, всегда проявляется в практической роли, которую они играют. Акты правотолкования при правоприменительном индивидуальном правовом регулировании представляют собой результаты интерпретационной деятельности, проведенной органами государства, управомоченными общественными объединениями, должностными лицами и гражданами в связи с правоприменением.

Отсюда следует, что возникновение правотолкования в ходе правоприменительного индивидуального правового регулирования детерминировано необходимостью обслуживания правоприменительного процесса. В этой части правотолкование выступает как «основной» продукт познавательной деятельности. Результаты указанного правотолкования разъясняют смысл конкретных общественных отношений, обслуживают весь процесс индивидуального правового регулирования и могут конкурировать по юридической силе с индивидуальными правовыми актами.

И все же акт правотолкования имеет вспомогательное, подчиненное и обслуживающее значение по отношению к индивидуальному правовому акту – правоприменительному акту. Индивидуальное правовое регулирование конкретных взаимоотношений субъектов правореализации осуществляется не актами правотолкования, а самими интерпретируемыми нормами права.

Если учесть двойственную природу индивидуального правового регулирования, то есть императивный и диспозитивный характер упорядочения конкретных общественных отношений (в зависимости от предмета индивидуально-правового регулирования), становится ясно, что отличительные особенности имеют акты казуального правотолкования.

С одной стороны, акт казуального толкования правоприменительных органов содержит правила правильного понимания смысла правовой нормы и позволяет участникам юридического дела надлежащим образом сформулировать права и обязанности. С другой стороны, акт казуального толкования участников конкретных общественных отношений организует совершение и исполнение договорных обязательств, отражает факт восприятия односторонних юридически значимых действий. Вследствие этого акты казуального правотолкования могут иметь место как при официальном (аутентическом и легальном) правотолковании в случаях правоприменительного регулирования, так и при неофициальном (обыденном и профессиональном) правотолковании – при индивидуально-договорном регулировании и автономном регулировании общественных отношений.

Право аутентического толкования логически вытекает из права издания нормативных актов. Если тот или иной орган обладает нормотворческой компетенцией, то он обладает и компетенцией толкования своих нормативных актов. В юридической литературе аутентическое толкование рассматривается как разновидность нормативного официального толкования. Безусловно, в большинстве случаев оно выступает именно в этом качестве. Однако данное обстоятельство не исключает способности актов аутентического толкования быть элементами или составными частями правоприменительных (юрисдикционных) актов по отношению к конкретным делам. Любой нормотворческий орган, имеющий право давать толкование применительно к целой категории дел, тем более имеет право толковать свои акты применительно к конкретному делу, если такая необходимость возникает [1, с. 293–294].

Как справедливо отметил Б.П. Морозов, «аутентическое толкование уголовного закона является частью правоприменительного толкования. Выступая обязательным к исполнению положением, аутентическое толкование пронизывает весь процесс применения уголовно-правовых норм в каждом конкретном случае» [2].

В связи с этим хотелось бы присоединиться к мнению ученых о возможности существования актов аутентического казуального толкования [1–3], но в то же время уточнить особенности подобных актов.

Принимая во внимание природу и субъектный состав правоприменительной деятельности, отметим, что *акты аутентического казуального толкования могут осуществляться только правоприменительными органами.*

Соответственно, *результаты аутентического казуального толкования содержатся в различных правоприменительных актах.* Среди них особое место занимают акты вышестоящих судебных инстанций (судов кассационной, надзорной инстанции). Вышестоящая судебная инстанция, например, отменив решение суда первой инстанции и направив дело на новое рассмотрение в тот же суд, при этом может прямо объяснить в своем определении, как следует правильно

понимать смысл примененного нижестоящим судом закона. Либо судебное решение вытекает из анализа логики решения вышестоящей судебной инстанцией юридического дела по существу. Публикации содержания подобных решений предваряют тезисно формулируемые выводы правотолкования. Например, «показания заинтересованных в исходе дела лиц, не подтвержденные другими доказательствами, не могут быть положены в основу обвинительного приговора». Решения юридических дел по существу вышестоящими судебными инстанциями публикуются как образец правильного понимания и применения закона. Эти решения, рассматриваемые нижестоящими инстанциями в качестве такого образца, фактически имеют значение судебного прецедента.

В.В. Лазарев анализирует прецеденты толкования в контексте «более широкого юридического значения судебного решения по конкретному делу» [4, с. 1057]. Идейную основу его взглядов по этому вопросу составляют представления о всеобщем юридическом значении актов казуального толкования права, ибо «дать толкование правовой нормы, подходящее только к одному случаю, – и неверно, и незаконно, поскольку норма всегда рассчитана на ряд однородных случаев» [5, с. 100–105]. Автор подчеркивает, что толкование, зафиксированное в каждом судебном акте, одновременно содержит момент всеобщего, может служить практической базой для формирования и последующего формулирования нормативного разъяснения. Утверждая, что «следование на практике соответствующим указаниям вышестоящих судебных инстанций, хотя бы они и были сделаны в связи с рассмотрением конкретного дела, оправдано и теоретически» [5, с. 103], В.В. Лазарев не уточняет, что же такое «указания» вышестоящих судебных инстанций – результат правотолкования, претендующий на то, чтобы служить образцом понимания нормы, либо это всего лишь форма проявления их контрольно-надзорной функции в судопроизводстве.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Брянского областного суда, осуществив в кассационном определении правотолкование обстоятельств, имеющих значение для дела, отменила решение Бежицкого районного суда г. Брянска от 27 января 2009 г., которым отказано в удовлетворении искового заявления Бежицкой районной администрации города Брянска к семье Г. о выселении из занимаемого жилого помещения с предоставлением другого благоустроенного жилого помещения, и направила дело на новое рассмотрение в тот же суд [6]. Суть дела в следующем.

Бежицкая районная администрация города Брянска обратилась в суд с требованиями переселить семью Г. из занимаемого жилого помещения в доме, признанном непригодным для проживания, и заключить договор социального найма в рамках предоставляемого жилого помещения общей площадью 32,2 кв. м.

Решением районного суда в удовлетворении искового заявления отказано. Суд первой инстанции мотивировал свои выводы тем, что предоставляемая квартира, в том числе балкон, не соответствует требованиям, предусмотренным ст. 86-89 ЖК РФ и Положениям СНиПа. Суд указал, что занимаемое семьей Г. жилое помещение общей площадью 28,1 кв. м находится в жилом доме, признанном ветхим и непригодным для постоянного проживания. Суд принял также во внимание довод ответчика о том, что в случае переселения в предоставляемую

квартиру необходимо будет менять детский сад, который ребенок посещает уже полтора года, и детскую поликлинику, что будет для сына стрессом.

Судебная коллегия отменила решение суда и направила дело на новое рассмотрение, установив, что при рассмотрении данного дела *суд первой инстанции «неправильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела», и «неправильно применил нормы материального и процессуального права»*. В обоснование своих доводов судебная коллегия указала, что «законом установлены определённые требования к жилому помещению, которое предоставляется в связи со сносом дома. Из изложенного следует, что поскольку жилое помещение Г. предоставляется не в связи с улучшением жилищных условий, а в связи со сносом дома, то предоставляемое жильё должно быть равнозначным по общей площади ранее занимаемому жилому помещению, без учёта обстоятельств, влияющих на улучшение жилищных условий... В то же время судебная коллегия не может согласиться с выводом суда в той части, что Г. предоставляется жильё без учёта интересов ребёнка».

Судом не проверены доводы ответчиков, что предоставляемое жильё непригодно для проживания, что оно не благоустроено и не соответствует санитарным и техническим нормам и правилам, а в материалах дела такие сведения отсутствуют. Судом не исследован вопрос и не дана должная оценка, какие именно конструктивные недостатки балкона не соответствуют техническим требованиям, закрепленным в СНиПе «Здания жилые многоквартирные». Суд не дал также правового обоснования своему выводу о принятии во внимание доводов ответчиков о том, что в случае переселения в квартиру необходимо будет менять детский сад, который ребенок посещает уже полтора года, и детскую поликлинику» [6].

Следовательно, судебная коллегия по гражданским делам Брянского областного суда, как вышестоящая судебная инстанция, с учетом приведенных доводов *устанавливает правила понимания смысла примененного нижестоящим судом закона*, тем самым осуществляя индивидуальное правовое регулирование конкретного дела в русле казуального аутентического правотолкования: «...решение нельзя признать законным и обоснованным, оно подлежит отмене. При новом рассмотрении дела суду следует устранить указанные недостатки, проверить доводы сторон, постановить решение в соответствии с обстоятельствами дела и требованиями закона».

Вот другой пример. Верховный суд РТ «создал опасный прецедент, оставив в силе постановление Ново-Савиновского райсуда, в соответствии с которым представитель потерпевшего по уголовному делу был отстранен от участия в судебном разбирательстве на том основании, что он не является адвокатом...». В строго юридическом смысле вынесение вышестоящей судебной инстанцией определения вовсе не обязывает всех судей выносить в аналогичных ситуациях такие же решения. Но в общечеловеческом смысле – это прецедент. Справедливо отмечено, что «авторитет Верховного суда достаточно высок для того, чтобы судьи районных судов восприняли это определение судебной коллегии как некие методические рекомендации» [7].

На наш взгляд, *делегированное правотолкование по сфере действия также является и нормативным, и казуальным*. Оно представляет собой официальное

толкование, осуществляемое субъектами, не наделёнными правами на аутентическое толкование. В качестве субъектов данного правотолкования также выступают правоприменительные органы (органы дознания, следствия, прокуратуры, судебные органы, административные органы и др.).

Б.П. Морозов отмечает: «...делегированное толкование уголовного закона по своей природе является казуальным. Это связано с тем, что исполнители уголовного закона применяют его положения только в конкретных случаях» [2].

Безусловно, акты делегированного правотолкования могут носить и нормативный характер. Нормативность делегированного толкования присутствует как элемент, необходимый для единообразного понимания и исполнения правовых норм. К актам нормативного делегированного толкования следует относить постановления Пленума Верховного Суда РФ и обзоры судебной практики. Автор указывает, что вне зависимости от наименования и статуса органа, принявшего акт делегированного правотолкования, данное правотолкование не может не только противоречить аутентическому, но и даже дополнять его.

Вместе с тем *акты делегированного казуального правотолкования* содержатся в приговорах, решениях, определениях и постановлениях судов первой инстанции, постановлениях (решениях) уполномоченных органов и должностных лиц по делам об административных правонарушениях, постановлениях и распоряжениях органов исполнительной власти РФ и субъектов РФ по конкретным юридическим делам, отнесенным законом к их ведению.

Отличительной особенностью таких актов является то, что они обладают индивидуальным характером. Официальные казуальные разъяснения суда первой инстанции применимы и обязательны только для решения того дела, в отношении которого они даны, поэтому их нельзя механически распространять на другие дела, так как каждое дело имеет специфические особенности и казуальное разъяснение может быть дано с учетом именно этих особенностей, отсутствующих в другом однородном деле.

Наиболее типичным примером актов казуального делегированного правотолкования, осуществляемого правоприменителем, являются *разъяснения норм права, содержащихся в решениях судов первой инстанции*.

Говоря о толковании норм права в судебных решениях как внешне выраженных актах, имеют в виду разъяснение, то есть объяснение смысла и содержания нормы для адресатов правоприменения. Разъяснение может содержаться в специальных актах, но оно может быть заключено в самом содержании акта применения права, в таком, как решение суда по конкретному юридическому делу.

Для анализа разъяснений в судебных решениях важно различать разъяснение как мыслительный процесс, который не совпадает с уяснением, и разъяснительный акт. «В интерпретирующем нормативный акт источнике, – пишет А.Ф. Черданцев, – может быть закреплён только, образно говоря, «голый результат толкования» без показа мыслительной кухни интерпретатора, но результат толкования может быть зафиксирован в аргументирующей «одежде», когда демонстрируется вся аргументация, весь ход мыслительного процесса, из которого логически вытекает необходимый вывод о содержании норм» [1, с. 58]. Разъяснением будет любая информация о содержании нормативного акта, которая

по объему превосходит информацию, содержащуюся в самом нормативном акте. Мыслительный же процесс в виде последовательности аргументов необходимо изложить в разъяснительном акте в тех случаях, когда существует конфликт интерпретаций закона. Тогда это упрощает снятие противоречий на основании более глубокого анализа противоположных позиций.

Нельзя полностью согласиться с теми авторами, которые рассматривают разъяснение как составную часть судебного решения. Например, В.В. Тарасова считает: «Почти любое издаваемое судом решение, будь то приговор, решение, определение, постановление, содержит в себе указание на правовую норму, применяемую в данном случае, и ее интерпретацию» [8, с. 126]. По крайней мере такая позиция нуждается в уточнении.

В судебных решениях, как правило, толкование норм права происходит имплицитно. Разъяснение нормы права не должно обязательно содержаться в тексте решения, указываются лишь статьи, которые применяются при вынесении решения. Данное положение установлено в процессуальном законодательстве (ст. 198 ГПК РФ, ст. 170 АПК РФ, ст. 308 УПК РФ, ст. 29.10 КоАП РФ), согласно которому должны быть указаны только применяемые статьи закона без разъяснения их содержания.

Для демонстрации правильного понимания закона разъяснения обязательно включаются в постановления апелляционных, кассационных и надзорных инстанций, если рассматривается вопрос о неправильном применении нижестоящим судом нормы права, а также в постановления Конституционного суда РФ в силу того, что толкование им Конституции носит нормативный характер.

Обязательное разъяснение осуществляется, когда суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле. Например, согласно п. 4 ст. 170 АПК РФ суд должен изложить мотивы, по которым он не применил правовую норму, то есть разъяснить содержание нормы и объяснить, почему она неприменима к обстоятельствам разрешаемого дела.

На наш взгляд, ошибочно утверждать, что судебные решения, не содержащие эксплицитного разъяснения, не несут информации о содержании применяемых норм, то есть косвенно их не разъясняют. Даже если интерпретация нормы судьями происходит имплицитно, она может быть реконструирована через те обстоятельства дела, которые содержатся в описательной и мотивировочной частях судебного решения. Описание этих обстоятельств и будет указывать на то, какое толкование закона избрал судья.

Рассмотрим для примера один из приговоров Приволжского районного суда г. Казани. Текст приговора содержит описание действий лица, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 286 ч. 3 п. «а» УК РФ: «Д., находясь при исполнении своих должностных обязанностей, после отказа гражданина С. подписать протокол об административном правонарушении подбежал к С., схватил его сзади рукой за шею, бросил на пол, продолжая держать его за шею, тем самым лишая С. возможности дышать... Указанными противоправными действиями Д. грубо нарушил ст. ст. 12, 13 Закона РФ «О милиции»...» [9].

Таким образом, суд не только обосновал свое решение признать подсудимого виновным по ст. 286 ч. 3 п. «а» УК РФ «Превышение должностных полномочий с применением насилия или с угрозой его применения», но и дал

разъяснение применяемой нормы. Пределы полномочий должностного лица определяются нормативным актом, в данном случае законом «О милиции». Описанием насильственных действий подсудимого суд осуществил раскрытие понятия «с применением насилия», поскольку использовал более ясные, широко употребляемые слова и наглядные примеры. В обыденном языке «насилие» может иметь либо более узкое значение, например изнасилование, либо более широкое – физическое и моральное насилие. Таким образом, при описании обстоятельств дела происходит и разъяснение содержания нормы.

Акт делегированного правотолкования, связанный с конкретным делом, безусловно, является казуальным, но в качестве *обыкновения правоприменительной практики разъяснение в судебных решениях в некоторых случаях имеет нормативное значение*. Так, многие положения, которые были выработаны в казуальных решениях Верховного суда, впоследствии находили свое отражение в постановлениях Пленума Верховного суда.

Согласно ст. 126 Конституции РФ Верховный суд РФ дает разъяснения по вопросам судебной практики. Содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного суда РФ разъяснения по вопросам судебной практики обязательны для судов, поскольку такие разъяснения, основанные на требованиях закона, способствуют правильному толкованию и единообразному применению закона на всей территории страны и помогают избежать судебных ошибок [10, с. 22].

Предписания общего характера, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного суда РФ, или *правоположения*, не имеют юридической силы, но имеют юридическое значение, поскольку правоприменительные органы (нижестоящие суды) должны при решении конкретных вопросов учитывать содержание правоположений, а правотворческие органы – следить за правоприменительной практикой и оперативно вносить изменения в действующее законодательство, базируясь на сформировавшихся правоположениях. К примеру, постановлением от 20 декабря 2005 г. № 25 «О некоторых вопросах, возникших у судов при рассмотрении дел, связанных с реализацией гражданами права на трудовые пенсии» Пленум Верховного суда РФ *на основании выводов суда по конкретным юридическим делам* указал, что дела по спорам между гражданами и органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, об установлении или отказе в установлении трудовой пенсии, о выплате указанной пенсии, об удержаниях из этой пенсии и о взыскании излишне выплаченных сумм такой пенсии, а также по иным спорам, связанным с назначением и выплатой трудовых пенсий, подведомственны судам общей юрисдикции.

Таким образом, с помощью актов казуального правотолкования, являющихся составными частями правоприменительных (юрисдикционных) актов, обосновываются разъяснения исполнительно-распорядительных, правоохранительных и иных административных органов, которые представляют собой указания и рекомендации по надлежащему истолкованию и применению норм права в рамках конкретного юридического дела. В свою очередь, обозначенные интерпретационные акты, несомненно, являются специфической разновидностью актов правотолкования.

Summary

S.Yu. Bolonin. The Meaning of the Acts of Official Casual Interpretation of Law in Law Enforcement.

The article proves fundamental importance of the acts of official casual interpretation of law in the system of individual legal regulation. Such acts are issued by the law enforcing bodies and are the elements of the acts of law enforcement. The acts of official casual interpretation contain the rules of correct understanding of the meaning of legal norms, as well as the legal estimation of actual circumstances of affair, and judgment reasoning. These acts are reliable companion of law enforcement. The article provides the examples of the acts of official casual interpretation received in the process of law enforcement.

Key words: interpretation of law, individual legal regulation, law enforcement, acts of official casual interpretation, authentic interpretation, delegate interpretation.

Литература

1. *Черданцев А.Ф.* Толкование права и договора. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 381 с.
2. *Морозов Б.П.* Правоприменительное толкование уголовного закона: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2008. – 29 с.
3. *Шульга А.М.* Теория государства и права. – Харьков: Ун-т внутренних дел, 2000. – 133 с.
4. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М., 1986. – 1599 с.
5. *Лазарев В.В.* Применение советского права. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1973. – 200 с.
6. Кассационные определения гражданской коллегии Брянского областного суда // О выселении из занимаемого жилого помещения с предоставлением другого благоустроенного жилого помещения. – URL: http://oblsud.brj.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=56/.
7. Газета «Вечерняя Казань». – 2006. – 10 июня. – № 93 (3243).
8. *Тарасова В.В.* Акты судебного толкования правовых норм: юридическая природа и классификация / Под ред. М.И. Байтина. – Саратов: Изд-во СГАП, 2002. – 151 с.
9. Архив Приволжского районного суда г. Казани. Ф. 1. – Оп. 1. 2005/2006 г. – Д. 361.
10. *Демидов В.В.* О роли и значении постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Бюл. Верховного Суда РФ. – 1998. – № 3.

Поступила в редакцию
12.04.10

Болонин Сергей Юрьевич – ведущий консультант отдела экспертизы Счетной палаты Республики Татарстан, г. Казань.

E-mail: runnin@mail.ru